

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 321

18 декабря 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката С., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе адвоката П. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) от 28 августа 20.. года (вх. № ... от 28.08.20..) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 22 октября 2025 года вынесла заключение о нарушении адвокатом С. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 4, пп. 2 ч. 1 ст. 8, п. 5 ст. 9, пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 4, 5.2 Рекомендаций по ведению сайта адвокатского образования либо персонального сайта адвоката, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 15 сентября 2022 года (протокол № 15), п. 2.3.1, 2.3.2 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 сентября 2016 года (протокол № 7), выразившемся в том, что 25 августа 20.. года в Телеграм-канале «К.», председателем которой является адвокат С., была размещена статья (пост) с названием «Адвокаты-«фрики», которая содержала искаженную путем монтажа фотографию бывшего коллеги адвоката С. – адвоката П. и фотографии текста статьи, опубликованной последним 22 августа 20.. года в его Телеграм-канале «Адвокат П.», и при этом текст статьи, опубликованной в Телеграм-канале «К.» содержит крайне

негативное, неуважительное и оскорбительное описание собирательного образа адвоката, доверители которого названы «подопытными», адвоката-«фрика», адвоката-«цыганского барона», «косплейера в мантии», адвоката, «мозг которого работает по одному шаблону», который «гуглит биткоин в присутствии доверителя и спит на допросе за деньги доверителя», после чего доверитель «будет отсыпаться в СИЗО», адвоката, от которого надо «бежать как можно быстрее», с намерением причинить моральный вред своему коллеге – адвокату П., а также с целью привлечь внимание потенциальных доверителей и продемонстрировать положительный опыт адвокатов МКА «С.», созданием негативного и карикатурного собирательного образа других адвокатов.

Заявитель П., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, заявил письменное ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, отношения к заключению Квалификационной комиссии не выразил, просил не прекращать статус адвокату С. (вх. № ... от 17.12.20..). Учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь положениями п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившегося заявителя П.

Адвокат С. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, с выводами которой полностью согласился. Заверил Совет в том, что сделал все необходимые выводы и впредь подобного не допустит.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

25 августа 20.. года в публичном Телеграм-канале «К.» размещена публикация под названием «Адвокаты-«фрики». Данный материал содержал искаженную путем монтажа фотографию адвоката П. (с изображением головы анимационного животного) и выдержки из его статьи «История одного инкассатора». Текст публикации содержал уничижительные характеристики («цыганский барон», «косплейеры в мантиях», «мозг работает по одному шаблону»), направленные на создание негативного, карикатурного образа коллеги.

Заявитель – адвокат П. выдвинул в отношении адвоката С. следующие дисциплинарные обвинения:

– в публичном унижении его чести и достоинства путем размещения карикатурного фотомонтажа и использования оскорбительных высказываний («фрики», «цыганский барон») в публикации, находящейся в открытом доступе;

- в недобросовестной конкуренции для привлечения доверителей путем дискредитации профессиональной деятельности других адвокатов;
- в нанесении ущерба авторитету адвокатуры путем трансляции в сети «Интернет» негативного и карикатурного образа представителя профессии;
- в нарушении стандартов поведения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», выразившемся в агрессивных оценках и высказываниях, не соответствующих требованиям делового общения.

Адвокат С., не отрицая факта размещения указанных выше публикаций и не оспаривая их содержание, пояснил, что в январе 20.. года привлек SMM-специалиста Ж. для продвижения деятельности коллегии адвокатов через Телеграм-канал «К.». Согласно достигнутой договоренности, специалист самостоятельно формировал контент, включая подбор новостей и визуальных материалов. Роль адвоката сводилась к предоставлению контактного номера телефона для обращений потенциальных доверителей. Адвокат С. пояснил, что не участвовал в создании и размещении спорного материала лично и не предполагал, что публикации привлеченного специалиста могут затронуть интересы третьих лиц. Указал, что до получения жалобы вообще не знал о том, что у заявителя есть Телеграм-канал. О существовании поста адвокату стало известно 29 августа 20.. года из текста жалобы, после чего он незамедлительно обеспечил удаление публикации. Выражает сожаление о случившемся и подчеркивает, что оперативно предпринял исчерпывающие меры для исправления ситуации.

Совет отклоняет как несостоятельный довод адвоката С. о его непричастности к размещению указанных публикаций в Телеграм-канале «К.» и неосведомленности об их содержании, поскольку они размещались привлеченным специалистом Ж.

В соответствии с указанными выше корпоративными нормами, обязательными для всех адвокатов, ответственность за содержание информационных ресурсов адвоката или адвокатского образования несут непосредственно адвокаты, даже если для технического администрирования этих ресурсов привлечены третьи лица.

Размещение в описании Телеграм-канала личного номера телефона адвоката и его фотографий прямо указывает на принадлежность ресурса С.

Защитительную позицию адвоката С. Совет расценивает как свидетельствующую о недостаточном осознании адвокатом базовых требований профессиональной этики к публичному поведению адвоката и ответственности за поддержание достоинства профессии и авторитета адвокатуры.

Совет также отклоняет как несостоятельный довод адвоката С. о том, что он не знал о существовании информационного ресурса заявителя и не контролировал содержание собственного канала. Установлено, что участники производства на протяжении пяти лет (2020–2025 гг.) состояли в одном адвокатском образовании. Учитывая, что Телеграм-канал адвоката П. был создан еще в 2022 году, в период их совместной деятельности,

утверждения адвоката С. о неосведомленности об этом расцениваются Советом как надуманные и приведенные исключительно с целью уклонения от ответственности.

Значительный срок личного знакомства и профессионального сотрудничества коллег дает основания для вывода об осознанном характере действий адвоката С. По этой причине размещение материалов, в связи с которыми адвокатом П. подана жалоба, оценивается Советом как целенаправленная попытка причинить последнему моральный вред. Использование искаженной фотографии и заимствованного текста в контексте схожей тематики каналов (криптовалюта и уголовное право) также подтверждает умышленный характер дискредитации коллеги.

Публикация «Адвокаты-фрики» содержит недопустимые, оскорбительные характеристики членов профессионального сообщества («цыганский барон», «косплейеры в мантиях») и доверителей адвокатов («подопытные»), формирует у аудитории крайне негативный образ адвоката, наносит вред достоинству профессии и авторитету адвокатуры.

Анализ содержания статьи вне разумных сомнений указывает и на цель публикации – привлечение доверителей путем искусственного противопоставления «положительного опыта» МКА «С.» карикатурному и некомпетентному образу иных адвокатов. Подобный метод самопрезентации через высмеивание и унижение коллег прямо и грубо нарушает принцип корпоративности и требования профессиональной этики.

Совет признает, что адвокат вправе разъяснять доверителям критерии выбора квалифицированного защитника, основываясь на объективных данных об опыте и знаниях. Однако профессиональная этика категорически запрещает использование уничижительных оценок в адрес коллег вне зависимости от того, является ли их образ персонализированным или собирательным.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает профессиональное поведение адвоката С. недостойным, нечестным, неуважительным, умаляющим деловую репутацию другого адвоката, не соответствующим деловому общению и прямо противоречащим требованиям п. 1 ст. 4, пп. 2 ст. 8, п. 5 ст. 9, п. 1, пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет особо отмечает недопустимость использования недобросовестной конкуренции. Распространение информации о себе или о своем адвокатском образовании, демонстрация своего положительного опыта, сопряженные с дискредитацией коллег, является грубым нарушением профессиональных стандартов (пп. 3 п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката). Такие методы привлечения доверителей являются недостойными, наносят ущерб авторитету адвокатуры и подрывают доверие общества к ней как к институту гражданского общества.

Совет также вновь подчеркивает, что адвокат обязан самостоятельно контролировать содержание сведений, размещаемых на ресурсах, ассоциированных с его именем или его адвокатским образованием.

Делегирование технических функций SMM-специалисту не снимает с адвоката персональной ответственности за этичность контента (Раздел 7 Рекомендаций по ведению сайта адвокатского образования). Допустив публикацию оскорбительных материалов, адвокат С. нарушил требования к публичному поведению адвоката в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которые обязывают его избегать любого вида розни и проявлять уважение ко всем участникам информационного обмена (п. 2.3.1, 2.3.2 Правил поведения адвокатов в сети «Интернет»).

Таким образом, установленная в результате дисциплинарного разбирательства совокупность действий адвоката С. свидетельствует об осознанном игнорировании им профессиональных этических стандартов. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. опровергнутой, а его вину в совершенных дисциплинарных нарушениях – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката С., Совет учитывает их умышленный, грубый и злостный характер, сопряженный с явным игнорированием основополагающих норм профессиональной этики. Профессиональное поведение адвоката С. Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем Совет учитывает, что ранее адвокат С. к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушение признал, устранил его последствия и дал Совету заверения о недопущении подобного впредь. Совет также принимает во внимание просьбу заявителя – адвоката П. не прекращать С. статус адвоката.

При таких обстоятельствах Совет предоставляет адвокату С. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени соответствующую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет считает необходимым указать адвокату С. на необходимость неукоснительного исполнения следующих профессиональных обязанностей: а) исполнять решения органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката); б) постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и Адвокатской палатой города Москвы (пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса

профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 4, пп. 2 ч. 1 ст. 8, п. 5 ст. 9, пп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 4, 5.2 Рекомендаций по ведению сайта адвокатского образования либо персонального сайта адвоката, утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 15 сентября 2022 года (протокол № 15), п. 2.3.1, 2.3.2 Правил поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», утвержденных Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 28 сентября 2016 года (протокол № 7), выразившееся в том, что 25 августа 2025 года в Телеграм-канале «К.», председателем которой является адвокат С., была размещена статья (пост) с названием «Адвокаты-«фрики», которая содержала искаженную путем монтажа фотографию бывшего коллеги адвоката С. – заявителя – адвоката П. и фотографии текста статьи, опубликованной последним 22 августа 20.. года в его Телеграм-канале «А.», и при этом текст статьи, опубликованной в Телеграм-канале «К.», содержит крайне негативное, неуважительное и оскорбительное описание собирательного образа адвоката, доверителя которого названы «подопытными», адвоката-«фрика», адвоката-«цыганского барона», «косплейера в мантии», адвоката, «мозг которого работает по одному шаблону», который «гуглит биткоин в присутствии доверителя и спит на допросе за деньги доверителя», после чего доверитель «будет отсыпаться в СИЗО», адвоката, от которого надо «бежать как можно быстрее», с намерением причинить моральный вред своему коллеге – адвокату П., а также с целью привлечь внимание потенциальных доверителей и продемонстрировать положительный опыт адвокатов МКА «С.», созданием негативного и карикатурного собирательного образа других адвокатов.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков